

Лица́ необщее выраженье

Интерьеры московских школ глазами неслучайного гостя

Здоровая конкуренция в борьбе за ученика побуждает школьные государства быть непохожими друг на друга. Стараясь заявить о себе внятно и оригинально, и, тем самым, показать внутренний потенциал школы, ее дух и стиль, эти образовательные островки прибегают к не совсем привычным для выпускников советских школ приемам при оформлении холлов, коридоров, не говоря уже о классах и кабинетах. Если лицей или гимназия, а тем более центр образования, до сих пор обходятся без бренд-бука, фирменных бланков, флага, школьного дресс-кода, они рискуют оказаться в хвосте очереди за мотивированным учеником

Арбат на Юго-Западе

Многоэтажки на Теплом стане расступились, открывая прославленный на всю страну образовательный центр № 109. Экспериментальная площадка федерального значения с первого взгляда особого впечатления не производит. Но, как оказывается сразу же, это обманчиво. Возле типового для спального района здания стоит лошадь. Настоящая живая лошадь в двух шагах от главного входа в школу. Дети с ней здороваются и, протягивая траву одной рукой, другой пытаются потрепать по холке. А потом идут дальше, – но уже с каким настроением!..

На пути их встречает ангел-хранитель центра образования – бронзовый Булат Окуджава. Далековато занесло поэта от любимого Арбата, на окраину Москвы. Встал он как часовой в развевающемся от ветра плаще, задумчиво глядя вдаль. В начале 1980-х поэт по приглашению директора центра – Евгения Александровича Ямбурга – бывал здесь и вел с последним долгие разговоры за чашкой чая. А в 1985 году Ямбург поставил с детьми спектакль по роману Окуджавы «Путешествие дилетантов». На премьеру пригласили самого Булата Шалвовича. Говорят, одобрил.

Татьяна Лучкова
обозреватель ЛГО

Внутри здания школы, куда попадаем, миновав расписанную стихотворениями знаменитого барда аллею, красивым строем выстроились длинноствельные, редкие и для модного цветочного салона тропические цветы *стрелитция королевская* (райская птица). Поблизости нет грозных надписей: «Цветы не трогать», «Вазы не бить»; нет даже намека на заграждение. Несмотря на то, что вокруг течет своим ходом повседневная школьная жизнь, с бегом да бесконтрольной, бьющей живым ключом детской энергией, покой «райской птицы» оберегают трепетно.

В атмосфере, в которую окунаешься с порога, витает: «Ученик, учитель или посторонний, вы пришли к нам, и вам здесь рады». Сюда детей берут не по конкурсу или собеседованию. Ребятам в центре образования учатся больше тысячи: благополучных, продвинутых, неблагополучных, трудных, проблемных (школа в том числе – адаптивная). Берут всех, кто хочет, чтобы сам Окуджава был их ангелом-хранителем! Школа Ямбурга считается суровой к нарушителям дисциплины. Ведь если разношерстную ребячью публику сразу не поставить в рамки, потом уже не перевоспитать. Ямбург знает, что в педагогике важна каждая мелочь: до – во время – и после уроков. «Арбат на Юго-Западе» – это еще и культурологический проект, цель которого – изучение ярких представителей культуры 60-х годов прошлого века. В одном из коридоров школы разместились точная копия арбатского двора – с притягательной энергетикой и аурой. А создают ее не только плитка на полу (такая же, как и на всамделишной арбатской мостовой), нарисованные на стенах домики и старинные окошки, не только фонарь времен Пушкина и Гоголя, но и особый дух арбатских переулков, вынырнувших Лермонтова, Цветаеву, Белого, Окуджаву. «Нам остается соответствовать, то есть не ударить лицом в грязь», – говорит ученик 11-го класса, поглядывая в окно на застройку Теплого стана, которая по сравнению со школьным антуражем выглядит несуразно.

Здесь каждый дает клятву у Дуба мудрости, «растущем» в холле, – не посрамить родную школу. Учителя в центре образования строгие, но нестрашные. А кто боится – вот они в комичном образе: дружеские шаржи на всех без исключения педагогов вывешены галереей на стене одного из этажей. Да и легендарного директора Ямбурга можно запросто обнять – это ведь он из воска или папье-маше выглядывает из зелени! Немного смешной, но похож. И неслучайно многие выпускники выбирают для себя профессию педагога. Очень уж заразительны учительские

удачи Ямбурга и его коллег-единомышленников. В центре царит культ развивающейся, прогрессивной педагогической мысли.

В этих необычных интерьерах задуман, подсмотрен, выстрадан Ямбургом «Педагогический Декамерон» – редкая по искренности книга о школе. В ней он пишет, что педагог и ученик находятся не по разную сторону баррикад, а в одной колбе, где протекает химическая реакция с выделением большого количества энергии. Но учитель должен, не покидая пределов этой колбы, раздваиваться и выглядывать за ее края, чтобы наблюдать за собой и детьми. Только так можно понять и найти сухой остаток бурной реакции – педагогические удачи и ляпы.

Театральный роман со школой

Трудовой район Коптево застроен заводами. Это северная промышленная зона мегаполиса. Дорога к центру образования № 686 даже не заасфальтирована (видимо, руки у местной власти еще не дошли). Но вот показывается металлическая ограда, которая резко контрастирует с близлежащими постройками, а уже на школьном дворе пространство, распахинаясь, меняется до такой степени, что мгновенно забываешь о заводских трубах, узких улочках и мрачных бетонных заборах.

Навстречу, пригнув голову и заслонившись рукавом от промзоны, грозно вышагивает Карабас Барабас – скульптура, покрытая серебряной краской. Многие связывают юмористический образ с человеком, который здесь всем заправляет, – директором Сергеем Зиновьевичем Казарновским.

Справа от сказочного кукловода – настоящие археологические раскопки: засыпанная белым гравием возвышенность, из которой выглядывают исторические экспонаты – обломки произведений мастеров каменосечной хитрости Москвы XVII, XVIII, XIX веков. Тут резной карниз с каменным цветком, там узор наличника, рядом обломок известняка с древнеславянской вязью – видимо, с храма. И призыв обратить внимание на эти древности и не забывать о том, что история Москвы началась не с бульвара Матроса Железняка, а гораздо раньше.

На просторной площадке перед школой – высокая ротонда с колоннами в древнегреческом стиле. Это сцена. Колонны вполне натуральные (ионический ордер) – такой больше нет ни в одной школе страны. Неподдалеку – «Парк дверей». По замыслу нужно угадать, какому стилю (эпохе, стране) соответствует каждая из размещенных здесь дверей.

Позади школы – каменные дворцы с красными колоннами, стилизованными под критский Кносос почти в натуральную величину, древне-римский театр в масштабе 1:10.

Но, оказывается, это не камень, а пластик, и колонны размещены на едва заметных колесиках. Однако поди, раздобудь такие, найди подрядчика, спланируй каждую деталь, создай эскизы, уложись в смету ремонта школы...

– И запишите себе, пожалуйста: у нас тут не учатся, а счастливо проводят школьные годы, – говорит преподаватель ИЗО, соавтор эскизов памятнику Карабаса и греко-римской колоннады Елена Будина. – Знаете, что здесь 1-го июня творилось? Среди ротонд и колонн ездили мотоциклы «Харлей Дэвид-

сон», и байкеры со всего района катали наших детей по двору. Удовольствие получили все, несмотря на плохую погоду.

В вестибюле Класс-центра стоит настоящая театральная тумба, на которой в прошлом веке расклеивали афиши. Наверняка ее притащил какой-нибудь любимец Рабиндраната Тагора. Да в придачу установил здесь телефонную будку, какие были в Москве лет так 80 назад. Самое удивительное, что она работает, и ученики могут спокойно звонить отсюда в город.

В холле над зеркалом надпись: «Вы как всегда прекрасны!». Разные объявления о пульсе школьной жизни размещены на стенде «Ну и денек!», а своими замечаниями и мыслями можно поделиться на доске «Открытое письмо» или «Стена НеПлача».

Пройдя по «зебре» (так раскрашены полы коридора), оказываешься в «Учительском кафе». И... все! Школы больше нет! Это уже «Красный уголок» прошлого века с массивными бюстами Ленина и Маркса и оригинальным коллажем – «Средства телесных наказаний учеников», где собрано все, что веками применяли в учебных заведениях для воспитания нерадивых: ремни с пряжками и без оных, розги, шнуры разной величины.

Под стеклом на столах, обтянутых зеленой тканью, помещены портреты выпускников прошлых лет. Тут же собраны раритеты пионерско-октябрятской жизни (горн, красный переходящий вымпел). В уголке «Ностальжи» отдыхает от трудов праведных старинная пишущая машинка «Континенталь» (на такой печатали Константин Симонов, «известинцы» Ильф и Петров). Рядом – швейная машина «Зингер» в футляре и старинный самовар.

Детей в «Учительское кафе» пускают только в дни концертов. Отсюда по лестнице, стены которой сплошь обклеены афишами, можно подняться в концертный зал, где проходят джазовые фестивали. Стиль кафе – общешкольный, то есть театральный. Это не коридоры учебного заведения, а настоящие фойе, кулисы, гримерки, святая святых любого театра.

Завсегдатаи «Учительского кафе» нередко встречаются здесь Александра Филиппенко, большого друга и наставника джаз-бэндс центра образования. Мимо этих столиков, оглядываясь на Ленина и Маркса, не раз проходили всемирно известные артисты хора Турецкого. Узнать про успехи сына Вани, а заодно провести местные концерты, приходит Дмитрий Харатьян.

Класс-центр – это общеобразовательная, драматическая и музыкальная школа, что, впрочем, не мешает выпускникам поступать потом в экономические,

юридические и медицинские институты. Однако эти юристы, финансисты и медики всю оставшуюся жизнь будут петь, танцевать и любить театр так, как любят его директор и учителя школы. Неслучайно их почти всегда можно видеть на проводимых здесь концертах. И приходят они не просто послушать-посмотреть, а сыграть, к примеру, джаз вместе с нынешними школьниками и учителями.

Центр образования – не фантастический остров в океане мегаполиса. Сюда поступают обычные дети, как и в другие школы. Но здесь учат жить и учиться в особом ключе. И всегда кажется, что самое интересное еще не удалось обнаружить, что-то важное еще не случилось понять...

Почерком Пушкина

Пушкинский лицей № 1500, что расположен в самом центре Москвы в районе Сретенки, настоятельно попросят не считать гуманитарным. Он задуман по аналогии с тем, где обучался Александр Сергеевич, то есть – знаменитым Царскосельским: там воспитывали управленческую элиту для государственных учреждений. А поэты, гениальные и просто хорошие, выходили из его стен уже «сверх программы».

В Пушкинском лицее, учрежденном Московской городской Думой, также растят будущих управленцев – в здании постройки 1895 года в Милютинском переулке. Четырехэтажный дом со всех сторон окружен банками и офисами. Сто лет назад здесь была французская женская гимназия, в советское время –

общеобразовательная школа. Когда составляли смету реконструкции, дизайнера помещений в нее почему-то не внесли. К счастью, школьный народ никогда не теряется! Все интерьеры до мельчайших деталей продумала и провела авторский надзор за воплощением своих замыслов в жизнь директор Пушкинского лицея № 1500 Ольга Николаевна Мозжухина, в прошлом преподаватель ИЗО.

– Строители у нас работали круглосуточно, – рассказывает Ольга Николаевна, – и на ночь приходилось оставлять им маркеры с обозначением цвета: эту стену красить в салатный, ту – в желтый (причем, в одной комнате). Однажды, проходя по школе, я услышала громкий хохот: строители увидели мои маркеры. Ничего, думаю, посмотрим, что скажете утром. Я пришла пораньше, чтобы застать ночную смену. «А получилось-то стильно! Это же просто здорово!» – сказали маляры. Признаюсь, вздохнула с облегчением. И так было с каждой мелочью. Надписи на дверных табличках сразу решила делать почерком поэта. Лестницы оформила в стиле respectable офиса: крупные напольные вазы с цветами из шелка, ковры на ступеньках, художественная ковка на перилах. Уместными, как ни странно, оказались привычные в современных государственных учреждениях мини-водопады с растениями. Они прекрасно вписались в интерьеры кабинетов физики, химии и психологии. Стены разного цвета попали в тон с водопадами, получилось очень аристократично. Привычные к такой обстановке лицеисты свободно чувствуют себя в здании Московской городской Думы, куда их регулярно приглашает депутат Михаил Иванович Москвин-Тарханов – куратор Пушкинского лицея. Здесь будущие управленцы слушают лекции о государственном устройстве, знакомятся с работой Думы.

Детей Пушкинского лицея легко узнать по школьной форме. Прежде чем они получили темно-синие жилетки с эмблемой учебного заведения (вышита по эскизам Ольги Николаевны), белые рубашки и красные галстуки, директор вместе с учителями рассмотрели шесть вариантов формы разных фирм, обсудили их вместе с детьми и выбрали самый подходящий. Однако каждый год (а лицей существует уже 10-й) школьная форма претерпевает изменения, становясь все более стильной и деловой. Тех, кто стремится поступить в лицей № 1500, обязательно спрашивают, готовы ли они соответствовать заданному стилю одежды. Дресс-код – неотъемлемая часть официального протокола, привыкать к нему надо смолоду. И пусть не все мальчики в восторге от перспективы ежедневно носить галстук, это их все равно не минует. Одежда – нешу-

точная деталь для тех, кто решил сделать карьеру на государственной службе.

В Пушкинском лицее не только галстук, но и фрак носить научат. Здесь единственная из всех школ города собственная большая костюмерная.

– Наши дети должны отличаться от остальных, – поясняет Ольга Николаевна. – Мы посещаем кадетские балы. Лицейские прибывают туда в бальных платьях. Кринолины шью сама, помогают и родители. Наряды соответствуют обстановке и духу учебного заведения. Все-таки Пушкинский лицей! Поэтому за основу берем стиль бальной одежды XIX века. Мне кажется, и сейчас это классика для светского раута. Наши платья, повторюсь, не от Армани, особого шика и дороговизны в них нет. Но когда мы появились на фестивале науки в МГУ – девушки в бальных нарядах, мальчики во фраках, – все сразу заплодировали. В лицее есть преподаватель, который учит манерам, танцам пушкинских времен, этикету. Поэтому наших узнают везде.

Но главной «фишкой» лицея № 1500 является, конечно же, «живой» Пушкин. Так уж повелось, что мальчик, очень похожий на Александра Сергеевича, обязательно должен здесь учиться. Один Пушкин «выпустился», все опечалились, как будто осиротели. Но тут же поступил другой, тоже очень похожий! Его никто не искал, сам пришел.

Из портфолио Большой игры-2008, игровая группа «Пилот»
Портал школьной прессы России: <http://portal.lgo.ru>

- Ах, какой у Вас носик! –
Дама слегка посвистывала, а кавалер
весь кипел...
- Сударыня, вы сегодня до блеска
куртуазны!
- Вы мне льстите, носатик!